

Глава 763. Вечные интересы

Перед Голубыми вратами Мальтимус схватил в правую руку золотой трезубец, а левую протянул в пустоту.

Иллюзорная рябь окружала почерневшую руку, в которой горел серный огонь. Чем ближе она была к ладони, тем больше походила на озеро, по которому пробегала сильная рябь.

Передний конец ладони был полностью размыт, как будто сердцевина ряби была связана с другим миром.

Мягкий свет распространился из золотого трезубца в правой руке Мальтимуса, в результате чего задрожали Голубые Врата. Туманная голубизна брызнула наружу и попыталась покрыть всю впадину.

Аглая сделала шаг назад. Тень эльфийского дерева за ее спиной внезапно превратилась в конкрет, и из мохнатого корня дерева одна за другой выросли странные ветви. Они сплелись друг с другом в монстра и проникли в туманный голубой свет..

В результате рябь света успокоилась, как океан, когда закончился торнадо.

В пространстве вокруг Аглаи, как бы застиранном потопом, туго схваченную корнем «грязь» не сдуло.

Таким образом, она спокойно вышла из зоны действия Голубых ворот, не будучи запертой совсем.

Однако после того, как она наполовину слилась с эльфийским деревом, ее лицо стало бледным. Было очевидно, что она заплатила высокую цену.

В тот момент, когда Аглая вышла за пределы Голубых Врат, она подняла свой лук и нацелила его на Повелителя Ада.

Бегство в панике дало бы противнику возможность атаковать с тыла. Поэтому она планировала использовать атаку, чтобы защитить себя, чтобы Мальтимусу пришлось сосредоточиться на самозащите. Таким образом, она сможет безопасно сбежать.

Пятна зеленого света светились на кончиках пальцев Аглаи, а позади нее светило Сердце Природы. Тем временем Мальтимус направил на нее золотой трезубец. Казалось, он был готов использовать одну из пяти сильнейших способностей этого тела.

В этот момент левая рука Мальтимуса, вытянутая в пустоту, внезапно заблестела, как будто в его руках только что вспыхнуло крошечное солнце.

БУМ!

Иллюзорная рябь рассеялась, а его левая рука была уничтожена. Однако всепоглощающая буря энергии ничуть не прекратилась, а продолжала обрушиваться на Мальтимуса.

Тело Мальтимуса внезапно расплылось. Он как будто вошел в другое время и пространство, и словно распространился по всему миру, живя в сердце каждого разумного существа, испытывающего негативные чувства.

Появились непредсказуемые и неуловимые чувства. Сущность полубогов была очень похожа на Голубые Врата, эльфийское дерево и Божью Славу, но ей не хватало критического значения по сравнению с Горнилом Душ.

Энергетическая буря утопила Мальтимуса, но самый злобный «голос» продолжал эхом отдаваться внутри.

«Греховное перерождение!»

Увидев, что поразить Мальтимуса, находящегося в буре энергии, невозможно, Аглая уронила свой лук. Затем ее тело расплылось и исчезло.

Может ли быть лучший момент для побега, чем сейчас?

Оставшаяся тень эльфийского дерева медленно растворялась в темном океане. Энергетическая буря, наконец, утихла, и иллюзорное тело стало конкретом. Его правая рука все еще держала золотой трезубец, а левая рука была цела.

«Что это было за заклинание?»- Мальтимус, который, казалось, не пострадал, смотрел в пустоту перед собой.

Его ранил легендарный колдун третьего уровня, который прибыл лично без чьей-либо помощи, вынудив его восстанавливаться с экстраординарными способностями. Такого не было даже в Эпоху Мифов! Если бы атака была немного мощнее, ему было бы не так легко восстановиться.

Повелитель Ада тихо стоял перед Голубыми Вратами, не направив погоню за эльфийской королевой и не пытаясь проникнуть в Атомную Вселенную Люсьена.

Его тело изменилось и снова приняло вид Харекса, с сапфировой чешуей на теле и синей короной над головой.

Однако багровые глаза были гораздо краснее, и равнодушный взгляд в них стал насмешливым.

Казалось, он смотрит на глубокую черную воду наверху с той же насмешливой улыбкой в уголках губ.

Над океаном закат высветил самые красивые золотые волны.

Посреди скопления рифов «Принцесса-русалка» Дорис мягко похлопывала по воде своим золотым хвостом.

Она вдруг почувствовала самый экстремальный и злой воздух, вырывающийся со дна океана. Затем она увидела, что обычная рыба в океане почернела, а глаза налились кровью.

Такая неожиданная перемена ее не удивила. Она просто говорила себе: «Почему они не помешали ему добраться до главного материального мира? Никто от этого не выигрывает».

Затем ее лицо на исказилось, а голос стал старым и грубым, когда она сказала: «Серебряная Луна рада видеть, что он неуклонно прибывает в основной материальный мир, чтобы разделить бремя общения со мной. На самом деле Мальтимус никогда не забудет своего настоящего противника. Однако они совершенно не знают, сколько я заработал за последнее время. Когда я добьюсь успеха, они будут только клоунами в цирке».

Голос был точно Бенедикта III, или «Короля Бедствий» Викена!

Снова раздался прекрасный голос Дорис. — Серебряная Луна была поблизости?

- Наверное. Моя Принимающая Звезда Судьбы что-то почувствовала. В конце концов, Люсьену Эвансу известно местонахождение Голубых ворот, и у него есть масса шансов исследовать их в будущем. Мальтимус не может оставаться здесь вечно. Я никогда не успокоюсь, пока не разберусь со странностями этого мира.- Старческий и грубый голос вырвался из ее уст. Похоже, она охотно приняла проекцию Викена.

Как у жестокого, но определенно выдающегося колдуна, стремление к правде мира все еще текло в венах Викена. Он считал, что люди не могут быть отделены от мира, особенно полубоги.

Это видно из того, что полубогам приходилось рассчитывать на ад, бездну, Серебряную Луну или Горный Рай, чтобы не быть убитыми. Поэтому было бы довольно рискованно улучшать себя, не разгадывая тайны мира. Он, конечно, не сделал бы такого, если бы у него не было другого выбора.

Самое странное в этом мире, что чувствовали все легендарные эксперты, заключалось в том, что планеты невозможно открыть, а Бескрайнему Океану нет конца. Поэтому, несмотря на то, что Люсьен и Конгресс Магов были его врагами, он все равно был рад видеть, как они исследуют и изучают проблемы.

Послышался нежный голос Дорис. «Серебряная Луна может поджидать вас, чтобы напасть...»

Она смотрела на бушующие волны вдалеке затуманенными глазами, ее голос был таким же непредсказуемым, как разговор во сне.

В другом океане красивый мужчина в красной рубашке и черном пальто с высоким воротником шел по океану, но между его блестящими туфлями и синей водой осталась тонкая прослойка пустоты.

Его голова слегка опустилась, когда он смотрел на свое отражение в океане и на заходящее солнце.

Последний свет солнца плыл вместе с волной, закрывая свое отражение золотой накидкой.

Позади его отражения, в середине заката, серебряная луна, которой не было на небе, излучала холодный блеск. Казалось, она была там, как и всегда..

.....

В волшебной башне Аллин в Городе в Небе...

«Аглая вернулась к Эльфийскому двору. Повелитель Ада не преследовал ее». В библиотеке Хэтэуэя Дуглас, который прибыл, бросив свои исследования, сообщил о результате своего общения с эльфийской королевой.

Прошло уже пять лет с тех пор, как Хеллен стала руководить Аллином. Теперь была очередь Хэтэуэя наблюдать за Небесным Городом.

- Я рад это слышать. - Хотя у Аглаи были свои амбиции и она не была полностью на стороне Конгресса, было определенно лучше иметь еще одного главного легендарного союзника теперь, когда прибыл Повелитель Ада.

Хэтэуэй неторопливо проконтролировал магический круг и сказал: «Все легендарные колдуны были проинформированы о возможной засаде Повелителя Ада».

За исключением нескольких главных легенд, даже великим арканистам приходилось относиться к этому вопросу осмотрительно. Если бы на них напал Повелитель Ада без какой-либо подготовки, возможно, они были бы немедленно убиты. Поэтому после того, как Хэтэуэй и Наташа передали сведения Хэтэуэй, ее первым решением было проинформировать легендарных колдунов, которых не было на месте, и связаться с легендарными колдунами, которые были на миссии в чрезвычайной ситуации.

Хотя аварийные устройства не могли связаться с колдунами в альтернативных измерениях, они знали, что другой враждебный полубог достиг основного материального мира в момент их возвращения.

- Я думал, что стабильная ситуация сохранится. Я не ожидал такой большой перемены.-
Оливер, который только что вернулся, покачал головой с горькой улыбкой.

Висенте, глядя на полуоткрытую защиту снаружи, холодно сказал: — Это не обязательно плохо. Мальтимус считает свои интересы самыми важными, а его злейшими врагами являются Викен и Южная церковь. Не исключено, что будут возможности для сотрудничества.

Фернандо был предан исследованиям нейтронов и деления, поэтому он наполовину закрыл Громовой Ад. Он еще не получил сообщение.

- Однако у дьяволов нет границ. При достаточном доходе он продаст нас и будет работать с Викеном без каких-либо колебаний. Так что лучший выбор — изгнать его из основного материального мира, — твердо сказал Люсьен.

-Нам одним? Есть только один процент шанса, если все легендарные колдуны возьмутся за руки. А как же другие враги?- Голос Эрики, Мастера Трансформации, исходил из проекций ее демипланов. Она присматривала за филиалом в Кале на случай нападения Повелителя Ада.

Люсьен кивнул. - Миссия, безусловно, не может быть выполнена в одиночку. Я планирую отправиться в Ночное Нагорье и навестить Серебряноглазого Графа, чтобы попросить помощи у Бога Серебряной Луны.

Все в Высшем Совете знали о его дружбе с Рейном и Альтерной. Таким образом, никто не чувствовал ничего плохого в этом предложении. Однако Дуглас покачал головой и вздохнул. - Вероятность не очень высока. Для Серебряной Луны прекрасно, что Мальтимус достиг основного материального мира.

Люсьен был встревожен неожиданным прибытием Повелителя Ада и никогда не думал об общей ситуации. Услышав то, что сказал президент, он был ошеломлен и понял, что это правда.

- Хотя шансы невелики, я хотел бы попробовать.- Никогда не сдаваться и никогда не сдаваться было девизом Люсьена.

Дуглас кивнул. - Пусть Фернандо сделает это. Вы были сильно ранены, и Мантия Великих Чародеев и Щит Истины должны быть починены немедленно, пока они еще могут быть восстановлены. Вам сейчас неуместно выходить на улицу.

- Хорошо. Я напишу письмо и попрошу учителя принести его Люсьен помнил связь своего

учителя с Королем Кошмаров, а также отношения Короля Кошмаров с Темным Конгрессом. И так, он не настаивал.

Вернувшись в Атомную вселенную, Люсьен вздохнул. Это правда, что вечных союзников не бывает.

Успокоившись, Люсьен не сразу взялся чинить два легендарных предмета. Вместо этого он достал ручку и бумагу, чтобы разобраться в данных своего исследования.

- Они все еще полезны, если мы не исследовали Голубые врата?- Наташа, обрабатывавшая свои раны, с любопытством посмотрела на Люсьена.

Люсьен улыбнулся. - Для других людей они могут быть бесполезны, но у меня раньше было предположение. Поэтому эти данные только для подтверждения. Для меня нет ничего невозможного в том, чтобы узнать секреты, стоящие за этим.

- Существуют ли математические модели, в которых человек все время стремится вперед только для того, чтобы в конце концов достичь исходной точки?- Зная, что Люсьен подчеркивал, что математика должна быть основой анализа и исследований, спросила мимоходом Наташа.

Люсьен торжественно кивнул. - Существуют. Однако проблема в том, почему он так себя ведет.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/2002096>